

Вскоре после завтрака семья Го была готова уехать.

— Нехорошо, если дома никого нет, нам уже пора вернуться, — Го Гун и Го Мо тактично отказались от предложения семьи Тан погостить у них подольше. Го Мо схватил Тан Фэна и Линь Юя за руки и сказал:

— Вы должны хорошо относиться друг к другу. Приходите к нам в гости, как будет время. Не забудьте, вы еще должны совершить первый визит молодоженов к родственникам.

— Да, полезно немного погулять, когда есть время, — Го Саньцзю одобрительно кивнул, и его фулан, стоявший рядом, тоже мягко улыбнулся.

— Мы обязательно придем, дедушка, бабушка, дядя Го и Го Амо. Идите медленно, позаботьтесь о своем здоровье.

— Хорошо, хорошо!

Поскольку Лао Го и Го Амо стареют, а их деревня находится на некотором расстоянии от деревни Сяо Циншань, отец Тан попросил жителя деревни с ослиной повозкой отвезти их. Конечно, он также дал плату за поездку.

Тан Амо отправился на поиски У Амо, а к отцу Тан пришел кто-то из сельских жителей за помощью в каком-то деле. Внезапно дома остались только молодожены.

Линь Юй постирал одеяло и одежду, повесил их сушиться на веревку во дворе и полил орхидеи, посаженные Тан Фэном во дворе. После этого он вымыл руки водой из колодца.

— Сделай перерыв. Иди сюда, выпей это, — Тан Фэн вышел из кухни, держа миску с водой с орехами мальвы, в которую он специально добавил немного сахара, чтобы сделать вкуснее.

Линь Юй с сомнением посмотрел на чашу в руке Тан Фэна, но не стал задавать вопросы. Он просто взял ее и выпил, но из-за того, что он делал это слишком быстро, немного воды вытекло из уголка рта Линь Юя и потекло по шее прямо в вырез его одежды.

После того, как Линь Юй закончил пить, он повернул голову и встретился с многозначительным взглядом Тан Фэна. Его сердце подпрыгнуло, он сразу же взял миску и пошел на кухню.

Тан Фэн вздохнул и, сделав несколько шагов по двору, чтобы унять беспокойство, он сосредоточился и начал заниматься тай-чи. Когда Линь Юй вышел после мытья посуды, он увидел Тан Фэна, который выполнял плавные движения во дворе. Хотя его поза выглядело немного странно, Линь Юй необъяснимо чувствовал, что это очень красиво, пока не увидел, что одежда на спине Тан Фэна промокла от пота. Линь Юй вернулся на кухню за горячей

водой.

— Я вытру тебе спину, а то ты простудишься от ветра, — подождав, пока Тан Фэн закончит тренироваться, он передал ему выжатый носовой платок, чтобы тот вытер лицо.

— Хорошо, — Тан Фэн кивнул, вытер ручки пота с лица и последовал за Линь Юем, который нёс горячую воду в их комнату.

В этой комнате рядом со шкафом стояла ширма, которая ограждала пространство для ванной Тан Фэна. Линь Юй поставил ведро с горячей водой за ширмой, открыл шкаф, нашёл чистое белье и подал сигнал Тан Фэну войти.

Движения Линь Юя были очень быстрыми, и он успел закончить стирать промокшие вещи за то время, что Тан Фэн провел, купаясь. Он поторопил Тан Фэна:

— Скорее переоденься, иначе ты действительно простудишься.

Тан Фэн протянул руку и потер красные уши Линь Юя. Если бы он не обнаружил эту особенность своего фулана, то действительно не понял бы, что тот смущен.

Тем не менее, с телом Тан Фэна нельзя было шутить, поэтому он быстро оделся и, выпив чашку горячей воды, снова почувствовал себя комфортно.

— Спасибо за твой труд, — мужчина посмотрел на Линь Юя, наблюдая, как он складывает его одежду, прежде чем искренне поблагодарить. В конце концов, Линь Юй только что постирал много вещей.

— Я твой муж.

«Так что не надо меня благодарить.»

Тан Фэн надел эту одежду только утром, прежде чем её сменили из-за небольшого количества пота, поэтому стирать ее было не так уж и сложно.

— Садись, давай поговорим немного, — когда Линь Юй закончил, Тан Фэн усадил его под навес во дворе, чтобы отдохнуть.

Гер сидел рядом со своим мужем, и он был на голову выше мужчины.

Тан Фэн тайно прикинул, что его фулан должен быть около метра восьмидесяти. Кажется, ему надо быстрее расти, иначе, когда они вдвоем появятся на улице, окружающие подумают, что

это он, Тан Фэн, гер.

— Ты привык к этому? — Тан Фэн сжал руку Линь Юя, имея в виду все эти домашние хлопоты.

Пальцы в его руке дрогнули, затем гер честно кивнул:

— Эн, я привык.

Тан Фэн тихонько рассмеялся:

— Тогда тебя действительно нетрудно поддерживать.

Линь Юй смотрел на их переплетенные руки и не обращал внимания на то, что говорил Тан Фэн, просто кивая.

И правда, он очень честный. Тан Фэн посмотрел на такого Линь Юя, и нежность в его сердце выросла ещё немного .

— У моего отца в семье остался только он, других братьев нет. Но у моего Амо всё ещё есть семья Го. Кроме Го Гуна и Го Мо у него есть также младший брат, мой третий дядя. Кстати, у третьего дяди тоже есть сын. В этом году ему 15 лет. Он учится ремеслу в уездном городе. На этот раз наша свадьба была слишком поспешной, поэтому он не смог прийти...

Тан Фэн боялся, что у Линь Юя возникнут вопросы, но тот постесняется их задавать, поэтому он прямо рассказал обо всех членах своей семьи.

Линь Юй внимательно слушал. Теперь он тоже часть семьи Тан, так что он должен полностью понимать такие вещи.

Когда Тан Амо вернулся с большой курицей, которую он купил у У Амо, он увидел двух молодых людей, тепло сидящих вместе. Он не знал, о чем А Фэн, который обычно был не очень разговорчивым, говорил с Линь Юем. Один спокойно рассказывал, в то время как другой серьезно слушал.

Похоже, что дух А Фэна действительно стал значительно лучше, даже его цвет лица теперь казался не таким бледным. Счастливая свадьба с этим человеком действительно была правильным выбором!

Тан Амо был очень горд.

— О чем вы разговариваете? Посмотрите, какую хорошую курицу я купил!

Услышав голос Тан Амо, Линь Юй и Тан Фэн замолчали и подняли головы.

— Да, она и правда упитанная. У Амо лучше всех умеет выращивать кур, — Тан Фэн посмотрел на величественную большую птицу и похвалил её. Линь Юй подошел, чтобы забрать курицу у Тан Амо и отнести её в курятник, и не забыл налить немного воды.

В настоящее время семья Тан выращивает только свинью, а их курица была забита три месяца назад, чтобы помочь пополнить тело Тан Фэна.

Тан Амо видел, что, хотя Линь Юй мало говорил, он был усерден и трудолюбив, что заставляло других чувствовать себя комфортно.

В обед то, что ещё оставалось от вчерашнего банкета и сегодняшнего завтрака, было полностью съедено. Никогда не тратьте пищу зря – самое главное правило простых крестьян.

После еды перед Тан Фэном снова стоял всё тот же лечебный отвар, который он принимал уже почти три месяца. Линь Юй наблюдал, как его муж медленно выпивает всё до дна, не морщась, и почувствовал небольшую боль в сердце. Но у Тан Фэна, наоборот, было тепло в груди, когда он видел беспокойство в этих глазах.

— Я чувствую, что мое здоровье стало гораздо лучше, — слова Тан Фэна взволновали всех за обеденным столом.

— Правда? — Тан Амо недоверчиво спросил Тан Фэна, и отец Тан тоже выглядел взволнованным.

— Правда, посмотри, моё лицо уже не такое бледное, — чтобы убедить своих родителей, Тан Фэн даже намеренно выдвинул вперёд своё светлое лицо.

— Хорошо, хорошо. Небо наконец-то открыло глаза! — Тан Амо сложил руки и продолжал непрерывно кланяться небу.

— Хотя сейчас тебе лучше, ты все равно должен уделять внимание своему телу. Завтра, после того, как вы вдвоём вернетесь из дома семьи твоего фулана, я приглашу доктора Ван осмотреть тебя, — хотя отец Тан доволен, он по-прежнему оставался рассудительным.

Линь Юй тоже одобрительно кивнул. У него на сердце было беспокойно, потому что он всё время чувствовал, что слова Тан Фэна были просто для облегчения их тревоги.

— Хорошо, — Тан Фэн ответил им с улыбкой.

Он не шутил, его здоровье действительно улучшилось. Хотя он всё ещё не мог выполнять

физическую работу и легко уставал, по крайней мере всё развивалось в хорошем направлении.

После еды Тан Фэн попросил Тан Амо пойти отдохнуть и остался на кухне сам, чтобы помочь Линь Юю вымыть посуду. Разве мог Тан Амо помешать ему? Он только чувствовал, что Линь Юй был их счастливой звездой, и хотел, чтобы эти двое всё время держались вместе.

Увидев, что его цель была достигнута, Тан Фэн вздохнул с облегчением. Если он хотел, чтобы семья Тан искренне приняла Линь Юя, то ему самому следовало развиваться в соответствии с лучшими ожиданиями в их сердцах.

Линь Юй мало говорил, когда работал. Тан Фэн тоже не был разговорчивым человеком, поэтому атмосфера между ними была тихой, но очень гармоничной. После того, как уборка закончилась, Тан Фэн смутно услышал шум, доносящийся со двора. Он вышел из кухни и увидел, что на улице начался сильный дождь.

«...! Вещи, которые постирал мой фулан!»

Тан Фэн вспомнил одежду, которую Линь Юй так долго старался выстирать, и высунул голову из-под навеса, но обнаружил, что на веревке уже ничего нет.

— Днем я почувствовал, что небо темнеет, поэтому заранее отнес белье в комнату, — Линь Юй накинул пальто на спину Тан Фэну, чтобы тот не промок. Его голос, который уже успел восстановиться, мягко разрешил сомнения Тан Фэна.

— Ты потрясающий!

— ...

Линь Юй с малиновыми ушами вошел в комнату и закрыл окно, которое они открыли утром. Он начал раскладывать по местам своё приданное, а всю одежду убрал в шкаф.

С грохотом книга выпала из новой одежды, которую держал к рукам Линь Юй. Прежде чем он успел наклониться и поднять её, протянулась чужая рука.

Тан Фэн пролистал листы в руке и поднял брови.

Линь Юй смутно чувствовал, что эта книга выглядит знакомо, и как только он увидел этот взгляд, его сердце заколотилось. Это была книга чунь хуа, которую Линь Амо дал ему в ночь перед свадьбой!

— Оказывается, мой фулан любит изучать эти вещи, — поддразнил Тан Фэн Линь Юя, чьи уши становились все краснее и краснее, но лицо при этом не менялось. — Конечно, я, как твой муж,

был бы счастлив сопровождать тебя, чтобы практиковать несколько движений в качестве ежедневной тренировки.

Говоря это, он взял книгу и наклонился ближе к Линь Юю. Он перевернул страницу, и его тонкий палец с четко очерченными костяшками постучал по изображению:

— Фулан, что ты думаешь об этой позе?

Приглушенный шепот вызывал иное искушение по сравнению с любовными словами прошлой ночи, и Линь Юй уставился на страницу, куда указывал палец Тан Фэна, как замороженный. Атмосфера вдруг стала точно такой же, как вчера... Линь Юй не мог не думать о событиях прошлой ночи и о мужчине перед ним.

К сожалению, это был день, пусть из-за дождя и стало темнее. Время от времени можно было услышать голоса отца Тан и Тан Амо из другой комнаты. Даже если бы у Тан Фэна действительно хватило духу сделать это, Линь Юй не позволил бы.

Линь Юй выхватил книгу из рук Тан Фэна.

Наблюдая, как книга улетает в самый дальний угол комнаты, Тан Фэн поднял руку и потер кончик носа. Его фулан был честным, но он также был немного вспыльчив.

<http://bllate.org/book/16055/1434416>